

ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

С. Ф. Ударцев

ИДЕЯ КОСМИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация. Статья посвящена истории идеи космического государства в политической мысли – от мыслителей Древнего мира до российского космизма начала XX в. Рассмотрены трактовки идеи космического государства в древнейшей мифологии, в произведениях таких мыслителей как Антисфен, Диоген, Кратет, Зенон, Платон, Ямбул, Сенека, Цицерон, Данте, Аврелий Августин, Т. Пейн, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, А.Ф. Агиенко, П.И. Иваницкий, В.И. Вернадский, Н.К. Рерих и др.

Автор отмечает, что в ходе постепенного исторического познания космических аспектов государства в истории политической мысли происходило углубление познания исторического потенциала государства. В идеях о космическом государстве проявлялось и углублялось понимание мыслителями разных стран единства мира, космической природы человека и человечества, предвидение и осмысление грядущей космической эры человечества и соответствующей ей политической организации. Идеи о космическом государстве, космической природе и перспективе государства играли определенную роль в политической борьбе разных эпох, в освобождении личности, содействовали продвижению концепций и форм экономической, политической и юридической интеграции, расширяли исторические горизонты политического сознания.

Статья может быть полезной для исследователей фундаментальных проблем природы государства и ее познания, для специалистов по философии права, теории государства и права, политологии, истории правовых и политических учений.

Ключевые слова: юриспруденция, космическое государство, космическая цивилизация, мифология Древнего Шумера, киники, Платон, Циолковский, Рерих, русский космизм, биокосмизм.

Космос и общественное сознание

Человеческая мысль с древнейших времен искала ответы на глобальные мировоззренческие вопросы – откуда мы, как мы, люди, связаны и соотносимся с космосом – окружающим нас звездным небом, с бесконечностью иных звездных миров, что ждет человека и человечество в будущем?

Наша планета, как и все, что на ней возникло позже, явились следствием длительной эволюции Вселенной, космической материи, сложного сочетания космических воздействий на нее (интенсивность солнечного света, величина температуры, различных излучений и полей, уровня гравитации, столкновений и разрушений небесных тел, образования и гибели звезд и т.д.). Человек не мог не замечать неба, солнца и луны, звезд, планет, метеоров, комет, затмений солнца и луны. Он должен был как-то это объяснять, соотнести с планетой Земля, со своим миром.

Словно постепенно раскрывая внутреннюю генетическую связь единого целого, мир открывал свое

внутреннее природное единство отдельным мудрецам, высказывавшим порой удивительно глубокие и масштабные по широте суждения о связи человека с космосом, о космической судьбе человечества. Природа человека и человечества, естественное право, природа планеты и космос в процессе познания оказывались все более тесно связанными и взаимодействующими друг с другом системами. Их внутренние связи, порой неосознаваемые рационально, тем не менее, улавливались сознанием, нередко интуитивно, особенно в древности, и отражались в суждениях и формулах разной степени точности.

С древнейших времен космос был реальной средой жизни человека и человечества, многопланово взаимодействующим с человеком. Человек никогда не был изолирован и отделен от космоса ни в реальной жизни, ни в общественном сознании. Он никогда не был закрытым для него существом. Уже в наиболее ранних образцах политической философии видны элементы космического уровня восприятия не только природного, но и социального, политического и правового аспектов организации мира, а также природы и отдаленной перс-

пективы развития государственности, поиск глубинной природы и перспектив эволюции человека, человечества, форм их жизни.

Видимо, космическое восприятие человеческим индивидуальным и общественным сознанием самого себя и окружающего мира, в том числе политико-правовой сферы общества, являлось пока не вполне объяснимым аксиоматическим элементом сознания с древнейших времен. В ходе исторической эволюции за последние пять-шесть тысяч лет, о которых сохранились более достоверные сведения, происходит его наполнение различной информацией, расширение и углубление. В последние два столетия и особенно с середины XX в. восприятие космоса и космическое сознание человечества получают всестороннее развитие и обоснование не только в теоретической науке, но и в экспериментальных научных исследованиях и практической деятельности человечества.

Идеи единства космического и земного порядков, космического государства в Древнем мире

Идеи о взаимосвязи человека, человеческого общества, его лидеров, глав государств с космосом прослеживаются в политико-правовой мысли в самых ранних ее исторических пластах. В древнейшей мифологии мы повсеместно находим идеи о божественных силах небесного происхождения. Нередко синонимом их оказывается понятие сила, могущество Неба, а синонимом богов – небожители. С древнейших времен у многих народов существовали мифологические божественные покровители государств, законодательства, суда, справедливости, права, договора. Функционирование государства, его могущество и военные успехи, процветание народа связывались в общественном религиозно-политическом мифологическом сознании с его поддержкой небесными силами, с небесной иерархией.

В древнешумерском религиозно-мифологическом сознании распространены идеи о единой организации космоса, о божественном космическом государстве с законодательной властью во главе с председателем совета богов богом Ану (Ан, Эн). Это государство объединяло небожителей, людей, животных, иных существ. В древнешумерской мифологии важное место занимал также бог Энлиль – глава мощной исполнительной власти небесного государства, управляющей силами стихийной природы и использующей их для обеспечения решений совета богов.¹

Согласно древнешумерскому мифу, боги прилетели на землю с неба и начали ее преобразовывать, разделив между собой обязанности по исполнению физического и организационного труда. Со временем, между этими двумя группами богов возник конфликт, который был улажен вызванным на землю и спустившимся с неба высшим богом Ану. Тогда же, согласно мифу, было принято решение создать людей и возложить на них физический труд по преобразованию планеты, выполнявший до этого частью небожителей. После этого богам (небожителям) остались в основном управленческие, организационные функции.

Все древнейшие священные книги, они же – источники принципов и норм древнего права и памятники ранней правовой мысли, согласно мифам, переданы людям небожителями, Богом. Это относится и к Ветхому Завету в Древнем Израиле, и к Авесте в Древнем Иране, и к Законам Ману в Древней Индии, позже и к Корану и т.д. Везде, согласно преданию, более мудрый небесный, божественный разум содействовал организации общественной жизни человека, созданию его правовой основы, фундамента будущего законодательства государства. Кроме того, нередко, как это было с древнешумерскими,

www.yurclub.ru/docs/theory/article13.html – 13.04.2006 г. См.: Ударцев С.Ф. История политических и правовых учений. Древний Восток: Академический курс. – СПб.: Издат. Дом С.-Петербург. Гос. Ун-та, Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2007. – 664 с.

В конце 1950-х гг. М.М. Агрест выдвинул гипотезу о том, что в мифологии древнего Шумера, в Библии и околобиблейской литературе отражены следы посещения Земли инопланетными астронавтами, которые воспринимались древними людьми как спустившиеся с неба боги. См.: Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. Изд. 3-е, доп. и переработ. М.: «Наука», 1973. С. 283 – 286. В последующем эту гипотезу поддержало немало исследователей древней истории, искавших археологические следы древнейших посещений Земли иными космическими цивилизациями, а также пытавшихся расшифровать в этом ключе различные древнейшие мифы. См., напр.: Дэникен Э. Небесные учителя. Пер. с нем. Г. Сахацкого. М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 192 с.; Он же. Наследие богов. Пер. с нем. С.В. Головой и А.М. Голова. М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 432 с.; Он же. Каменный век был иным. Пер. с нем. С.В. Головой и А.М. Голова. М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 288 с.; Он же. История ошибочна. Пер. с англ. И. Кочнева. СПб.: Питер, 2011. – 240 с.; Ситчин З. Космический код: Генная инженерия богов. Пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 320 с.; Он же. Войны богов и людей. Пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: Изд-во Эксмо, 2009. – 432 с. К настоящему времени в этой сфере знаний накоплен значительный объем информации, наблюдений, свидетельств, в том числе рассекреченных разными государствами, но по-прежнему многое основано на различных гипотезах. В свое время А. Менг считал, что «значительная часть аргументации теории «пришельцев» не выдержала проверки и оказалась построенной на натяжках, ошибках и фальсификациях». См.: Менг А. Библиологический словарь. В трех томах. Т. 2. К – П. М.: Фонд А. Менг, 2002. С. 93.

¹ См. также: Ударцев С.Ф. Правовое государство: смысловые грани доктрины (из истории философии права) // Научные труды «Эдилет» (Алматы), №1 (9), 2001. С. 5 - 35. Или: <http://>

ассирийскими, хеттскими царями, древнеегипетскими фараонами, царями Спарты и т.д., – главы многих древнейших государств признавались связующими звеньями земли и неба, земной и небесной организации, посредниками между людьми и богами, хранителями пророческих высказываний божественных оракулов, позже – совместно с сословием жрецов.

«Само происхождение мирового порядка рассматривалось в политически интерпретированных мифах, – пишет И.А. Исаев, – как длящийся конфликт между активными и пассивными силами космоса: «в этом конфликте первая победа над бездействием одерживается при помощи одной лишь власти, вторая, решающая победа – при помощи власти, сочетающейся с силой. Порядок в конце концов побеждает хаос и формирует космос с его устойчивой структурой, иерархией и системой статусов. Тем самым, космическое государство включало в себя практически весь существующий мир (люди, звери, явления природы и вещи), а также некие абстрактные метафизические понятия, такие как «справедливость», «праведность», «форма круга» и т.д. Все эти элементы являлись составными членами единого космического государства, но располагались на различных политических уровнях – критерием различения была власть – лишь те космические силы, чья власть внушала людям священный трепет, считались полноправными и политически влиятельными субъектами. Где бы человек ни встречал на своем пути могущество и власть, он узнавал в них небесную силу...».²

Интересные мысли о связи космоса, государства и права с идеями порядка высказал австрийский философ права Рене Марчич. Рассмотрев генеалогию смысла исследуемых категорий в книге «От государства законности к правовому государству. Право как мера власти / Размышления о демократическом, правовом и социальном государстве», он замечал, что «обрисованная генеалогия смысла раскрывает юристу один основополагающий вывод: космос, мир, природа, бытие, действительность, все это составляет порядок. Указанный вывод равно присоединяется к основополагающим для юриста суждениям о том, что порядок изначально понимается как правовой порядок... Прежний ход мыслей можно

² Исаев И.А. Власть и закон в контексте иррационального. М.: Юрист, 2006. С. 31 – 32. См. также: Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. Пер. с англ. Т.Н. Толстой. Отв. ред. и автор вступ. ст. В.В. Иванов. М.: Наука, 1984. С. 131, 162; Ударцев С.Ф. Политико-правовые идеи и мифология в Месопотамии, Хеттском царстве и Древнем Иране // Проблемы теории права и государства, истории политико-правовой мысли. Сборник работ учеников, друзей, коллег профессора О.Э. Лейста / Отв. ред. Н.Г. Беляева и А.А. Матюхин. Алматы: АЮ – ВШП «Эділет», 2005. С. 189 – 205 и др.

обобщить в определении, что западноевропейская духовная и языковая история раскрывает порядок, в котором содержится значительный правовой характер и в то же время приписывает природе, как общей области бытия, характер порядка, точнее сказать: заимствует природу, структуры порядка и толкует мир как порядок».³

Можно размышлять о сочетании, чередовании, параллельном действии и взаимодействии во Вселенной начал хаоса и порядка, но Марчич справедливо отмечает, что для юридического сознания естественный порядок оказывается тесно внутренне связанным с социальным и является основой государственного и правового порядка, которые коренятся в естественном порядке. Более того, земной правовой порядок оказывается элементом естественного порядка, находится как бы в резонансе, во взаимодействии с ним.

В Ветхом Завете содержится много положений, раскрывающих разные стороны идей о власти Бога над миром, Землей и Небом, о царстве небесном. И хотя идея царства и идея государственности не тождественны друг другу, тем не менее, царство небесное представляется как высшая совершенная и всемогущая власть с совершенной организацией, которая является недостижимым идеалом для земной власти и земного государства. Тем не менее, земные власть и государство признаются бледными отблесками власти небесной.

В древнейшей литературе мы можем увидеть тесную связь земной жизни с космосом, а многие древнейшие боги и некоторые персонажи древней литературы рассматривались как небожители, прилетавшие на землю с неба, из космоса или посещавшие Небо, связанные с небожителями. Так, в Ветхом Завете и в древнеиндийской Махабхарате имеются конкретные персонажи (например, Арджуна и Юдхистхира в Махабхарате), которые забирались богами с Земли на Небо и даже потом возвращались на Землю с новыми знаниями, новыми техническими устройствами («поющей раковинной»), невиданно мощным оружием, которое могло «сотрясать горы». Когда Арджуна, герой древнеиндийской мифологии, несмотря на запрет небожителей, продемонстрировал брату силу предоставленного ему на Небе оружия, то с Неба прилетел представитель небожителей и повторно запретил ему без дела пробовать мощное и разрушительное оружие.

Его брат Юдхистхира перед отлетом на небо на присланной за ним «золотой колеснице» был подвергнут испытанию, которое с честью выдержал (отказался от полета на Небо без следовавшего за ним преданного

³ Marcic Rene. Vom Gesetzesstaat zum Richterstaat. Recht als Maß der Macht / Gedenken über den demokratischen Rechts- und Sozialstaat. Wien: Springer-Verlag, 1957. S. 7.

пса, который оказался в итоге богом Дхармой). Попав на небо, он также подвергался проверке на соблюдение справедливости, которую успешно прошел, предпочтя нахождение в аду среди хороших людей, пребыванию в раю среди плохих и врагов. Он преодолевает иллюзии пороков и добродетелей и ему открывается истинный небесный рай, где оказываются его родственники и он сам.⁴

В трех апокрифических книгах одного из библейских персонажей – Еноха – эфиопской, славянской и особенно – более поздней еврейской, содержится повествование о том, как Енох был доставлен на небо, об устройстве иерархии и распределении системы небесной божественной власти, с которой ему удалось ознакомиться во время путешествия на Небо. Сообщается о мириадах лагерей ангелов на небесах, об открытии Еноху «всех глубин Совершенного Закона» и «всех тайн мира и всех порядков ... Творения».⁵

Идеи о божественной небесной власти, о зависимости земных порядков от власти и юрисдикции небесного государства, об организационном единстве мира, соединении Неба и Земли в единую организационную систему проявлялись и в утверждении в земном государстве всевозможных космических символов и ритуалов. Это проявлялось в идеях сверхчеловеческого могущества правителей, их династий, связи их с Небом, небесными правителями, об их контактах и их предупреждениях о грядущих бедствиях (наводнениях, потопах и т.д.), в объявлении правителей древнейших государств сынами Неба, Бога, нередко – богами. Идеи единства земной и небесной иерархии реализовались также в специальных ритуалах и внешних атрибутах, закрепляющих в общественном сознании связь правителей с Небом и богами в разных ситуациях и в различные периоды их правления (в том числе ритуалы омоложения, возрождения сил и здоровья).

С этим связаны и древнекитайские концепции «тян мин» а также «гэ мин». Первая концепция «небесного мандата» обосновывала небесное подтверждение права на власть, правление, санкционирование Небом как высшей инстанцией легитимности земной власти. Вторая концепция обосновывала участие Неба в изменении

«небесного мандата», лишение легитимности власти определенного правителя или династии, право на их смену, оправдание их свержения, право на революцию.

В Древнем Китае одной из устойчивых идей в разных древнекитайских школах было признание воли Неба главной организующей и все определяющей силой. Лао-цзы считал, что все формы и проявления бытия определяются «волей Неба» и исходил из пронизанности Неба и Земли едиными организационными (самоорганизационными) началами, небесного предопределения всего земного с помощью естественного права и законов самоорганизации.⁶ Конфуций был убежден, что совершенное государство должно базироваться на соединении государственного управления и права с нравственностью, ритуалом и этикетом. Высшие нравственные ценности – фактически небесные ориентиры, признавались и высшими ориентирами совершенного государства, связь небесных и земных порядков признавалась фундаментальной основой мира.

В древнегреческой философии фундаментальными основами, с которыми были связаны идеи о космическом государстве, также были идеи космического порядка и единства божественного (небесного) и человеческого мира. В древнегреческой мифологии начала государственности, порядка и морали у людей связывались, прежде всего, с деятельностью Зевса («Светлого неба») – верховного божества, отца богов и людей, главы олимпийской семьи богов.⁷

Гераклиту Эфесскому (544 – 483 гг. до н.э.) приписываются ответы на вопросы: «А что такое люди? – [Гер.] Смертные боги. – А что такое боги? – [Гер.] Бессмертные люди».⁸ Гераклит связывал могущество и силу Бога с властью над Вселенной. Говоря о высшей мудрости, он замечал: «Мудрым [Существом] можно считать только одно: Ум, могущий править всей Вселенной».⁹

По преданию, Пифагор Самосский (570 – 490 гг. до н.э.) первым назвал Вселенную «космосом» – порядком.

⁶ См. подробнее: Ударцев С.Ф. Лао-цзы. Древнейший предшественник идей самоорганизации космоса, общества и человека // Синергетика образования. Межвузовский сборник (выпуск второй) / Южное отделение Российской академии образования; Московский государственный педагогический университет. Москва; Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. педагогического университета, 2004. С. 216 – 254.

⁷ См.: Лосев А.Ф. Зевс // Мифология. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. 4-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 220 – 221. См. также: Лосев А.Ф. Прометей // Там же. С. 451.

⁸ Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А.В. Лебедев. М.: Наука, 1989. С. 180.

⁹ Там же. С. 176.

⁴ См.: Юдхитхира // Википедия. Свободная энциклопедия. – <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D0%B4%D1%85%D0%B8%D1%88%D1%82%D1%85%D0%B8%D1%80%D0%B0> – 04.07.2012 г.

⁵ Тантлевский И.Р. Книги Еноха. Арамейские фрагменты книг Еноха из Кумрана. Еврейская книга Еноха, или книга Небесных Дворцов. Сефер Йецира – Книга Созидания. Приложение: Эфиопская версия книг Еноха. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2002. С. 188. См. также с. 189, 193, 197, 221 и др.

Древнегреческие мудрецы считали, что «и небо и земля, и боги и люди, связаны в одно целое общностью, дружбой, благочинием..., целомудрием и справедливостью» и именно потому называли «весь этот видимый мир «космосом» (порядком), а не акосмий (беспорядком) и распущенностью».¹⁰ Из этого вытекало не только политическое, но и нравственное, и правовое единство космоса, пронизанного общей высшей справедливостью.

Пифагор развивал идеи о благотворности для установления справедливости в полисе власти богов над ним. Все разновидности земной власти он рассматривал как подчиненные власти богов. По его мнению, «первая из властей над полисом – власть Бога и храма, вторая – власть отцов и царя, третья власть – законодательного собрания граждан, четвертая власть – судебная, пятая власть – должностные лица».¹¹

Характерной чертой политического учения школы киников, критически относившихся к любым формам существовавших античных государств, был космополитизм. В сохранившихся до нашего времени источниках можно встретить и идеи Антисфена Афинского (ок. 444/435 – 370/360 гг. до н.э.) о мировой миссии философа, и мысли Кратета Фиванского (IV – III вв. до н.э.) об отечестве, охватывающем «всей земли селенья, хижину любую, готовые принять его в свои объятия».¹² Но самые яркие космополитические идеи принадлежат одному из основателей античного кинизма Диогену Синопскому (ок. 412 – 323 гг. до н.э.) – ученику Антисфена. Диоген Синопский учил, как передает Диоген Лаэртский, что «единственным истинным государством» является «весь мир».¹³ Для него человек – гражданин Вселенной, а его домом и государством, в конечном счете, является весь мир, а не какой-то город-государство или государство, объединяющее несколько городов. В другом месте своей знаменитой книги Диоген Лаэртский передает: «На вопрос, откуда он, Диоген сказал: «Я – гражданин мира»».¹⁴

¹⁰ Там же. С. 147.

¹¹ Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 307.

¹² См.: Нахов И.М. Киническая литература. Вступл. А.Ф. Лосева. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1981. С. 31.

¹³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: «Мысль», 1979. С. 257.

¹⁴ Там же. С. 254. И.М. Нахов пишет: «Киник – анархист. Космополитизм в его понимании – это приобретенная внутренне свободным киническим мудрецом возможность жить повсюду, не привязанным к месту, пренебрегая географическими, государственными, сословными и расовыми барьерами, законами, условностями, обычаями и т.д. Кинические скитальцы усиленно подчеркивали свою независимость, свою безрод-

По преданию, о «космополисе» как всемирном обществе разумных существ писал основатель школы стоиков Зенон Китийский (ок. 334/333 – 262/261 гг. до н.э.), видимо, в «Государстве» – одном из его ранних произведений. Тогда он находился под влиянием киников. Эта идея выражала государственно-правовые идеалы стоицизма¹⁵ и была воспринята позже римскими стоиками.

Демокрит (ок. 460 – 370 гг. до н.э.) высказывал сходную мысль, но в ином контексте. Он полагал, что для мудрого человека и доброй души весь мир – отечество, что он может везде приспособиться жить и всюду сохранит хорошее расположение духа.

Древнейший институт защиты «конституционных» основ земного государства с опорой на полномочия небесной власти прослеживается в Древней Спарте и его введение относится к периоду легендарного царя Ликурга (ок. XI – X вв. до н.э.). В Спарте хранителями небесной мудрости, неписаной конституции, положенной в основу государственного устройства и существующего порядка, являлась группа высших должностных лиц – эфоры. Эфоры обладали широкими контрольными полномочиями, могли даже отстранить царя от власти (царей в Спарте было два), если, например, признавали его действия во время войны некомпетентными и наносящими вред Спарте. Идеологической основой власти эфоров было то, что они являлись хранителями божественных основ земных порядков, что они реализовали власть неба и их власть поддерживалась небесными силами.

Но, пожалуй, самая интересная концепция защиты основ права была представлена в произведениях Платона (ок. 428/427 – 348/347 гг. до н.э.), ученика Сократа. Кстати, выдвинутое против его учителя обвинение в непочтении богов связывалось обвинителями со свободными мыслями Сократа о звездах.

Вечный, божественный, космический по своему смыслу, масштабу и универсальности порядок Платон рассматривал как систему идей, своего рода программу мира. С представлениями об этом порядке были не-

ность. «Посмотрите на меня, – говорил Диоген. – У меня нет ни родины, ни собственности, ни семьи. Только небо и земля». Но в этих словах заключено и утверждение: меня нельзя назвать гражданином мира или тем более отдельного полиса, но я частица, я гражданин всей природы и вселенной (космоса) как воплощения ее высшей гармонии, справедливости, разумности и порядка. Истинное государство – в космосе (Диог. Л. VI, 72), а я его гражданин». См.: Нахов И.М. Киническая литература. Вступл. А.Ф. Лосева. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1981. С. 31 – 32.

¹⁵ Зенон из Китиона – биография, факты из жизни, фотографии, справочная информация // <http://www.piplz.ru/page.php?id=422> – 11.06.2012 г.

разрывно связаны его идеи о совершенном, истинном государстве как идеальной модели для всех преходящих государств, в которых идея идеального государства деформируется под воздействием множества внешних и внутренних обстоятельств. Как заметил И.А. Исаев, «идея платоновского государства содержит в себе необходимые признаки и методики, которыми могут воспользоваться честолюбивые строители земных государств. Разумеется, они никогда не превзойдут и даже не постигнут ее полностью, но все же должны к этому стремиться».¹⁶

Размышляя о праве, Платон признавал, что право – не что иное, как проекция божественного (космического) разума, разумного устройства на общество, отношения между множеством людей и их поведение. Если софист Протагор считал, что мерой права и правомерного является человек, то по Платону, это – божественный, космический разум. А если и человек, то именно как существо космическое, связанное своей природой с космосом. Законодателю, учил он, надо постараться, насколько возможно, внедрить в государство разумность и как можно скорее устранить неразумность. Законы и государство должны соответствовать общему благу. При этом ведущую роль он отводил прогрессивным и мудрым правителям, считая, что мудрые и праведные законы должны уважаться и бдительно охраняться. Платон писал, что «всякое дело заканчивается не тем, чтобы что-нибудь выполнить, приобрести, учредить: нет, вполне законченным надо считать то дело, которое выполняется лишь тогда, когда найдены средства, способствующие сохранению того, что появилось на свет; иначе целому что-то недостает».¹⁷ У разных государств при различных их формах и под воздействием разнообразных факторов существуют разные цели. Цели государств, замечал Платон, часто «блуждают», а некоторые государства одновременно преследуют много целей.¹⁸ Государство, полагал он, выше всего должно ценить добродетели, особенно мужество, рассудительность, разумность и справедливость.

В совершенном государстве, по Платону, должен быть специальный охранительный «сверхгосударственный»¹⁹ орган для защиты основ права – «космических законов...».²⁰ Такой орган он называл «Ночное собрание»²¹

и предлагал этому «божественному собранию», когда оно будет создано, «вручить государство»,²² т.е. заботу о безопасности и справедливости его законов. Этот орган соизмерял бы законодательство земного государства с космическими основами права. Одно из произведений Платона называлось «Послезаконие, или Ночной совет, или Философ».²³

Ночной совет у Платона, утопический для его времени, – нечто вроде древнейшего философского прообраза конституционного суда XX – XXI вв., или, возможно, точнее – Европейского суда справедливости,²⁴ к которому обращаются национальные институты европейских государств, в том числе конституционные суды, по вопросам конституционности общеевропейских актов и необходимости их толкования и т.д. При этом сконструированный Платоном орган контроля справедливости законодательства был еще более высокого уровня, поскольку критериями для проверки законодательства признавались фундаментальные космические основы права – высшие начала права и нравственности.

«Сверхгосударственный орган» охраны законов, по Платону, должен был бы собираться «рано утром, пока каждый (член этого органа – С.У.) всего более свободен от своих личных и от государственных дел».²⁵ Платон предполагал возможность специальных путешествий для изучения зарубежного законодательства и охраняющих его институтов – «с целью разыскать, нет ли где чего-нибудь подходящего для охраны законов...»,²⁶ то есть, осознавая необходимость защиты основ права, он допускал, видимо, разные варианты их защиты.

Платон был убежден, что «никто из смертных не может стать твердым в благочестии, если не усвоит ... двух положений: во-первых, душа старше всего, что получило в удел рождение; она бессмертна и правит всеми телами; во-вторых, как мы не раз говорили, пребывающий в звездных телах ум – [это царь] всего сущего».²⁷

²² См.: там же. С. 478.

²³ См.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: «Мысль», 1979. С. 167. И.А. Исаев полагает, что Платон «выстраивал свое идеальное государство как коррелят внешнего космоса...» на основе идеи Сократа, «что только специальное знание дает власть и является предварительным условием участия гражданина в управлении государством». См.: Исаев И.А. Идея порядка в консервативной ретроспективе. М.: Проспект, 2011. С. 13.

²⁴ О Европейском суде справедливости см., напр.: Марченко М.Н. Сравнительное правоведение: учебник. – 2-е изд., переработ. и доп. – М.: Проспект, 2011. С. 552.

²⁵ Платон. Соч. в трех томах. Т. 3. Ч. 2. М.: «Мысль», 1972. С. 467.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 476.

¹⁶ Исаев И.А. Идея порядка в консервативной ретроспективе. М.: Проспект, 2011. С. 9.

¹⁷ Платон. Соч. в трех томах. Т. 3. Ч. 2. М.: «Мысль», 1972. С. 466.

¹⁸ См.: там же. С. 469 – 470.

¹⁹ См.: там же. С. 467.

²⁰ См.: там же. С. 476.

²¹ См.: там же. С. 467.

Для Платона человек, человечество – явления космического порядка, связанные с богами, звездами. Космический разум, по Платону, – царь всего сущего. В диалоге «Законы» он высказал гипотезу о том, что возможно, люди как живые существа – управляемые извне «чудесные куклы богов», созданные для какой-то, известной богам цели. Здесь Платон на две с половиной тысячи лет опередил некоторые современные гипотезы о происхождении жизни и сознания, а также научно-фантастические интерпретации природы человека и его сознания.

Значительный интерес в произведениях Платона представляют сведения о легендарной предшествующей цивилизации на Земле, цивилизации атлантов – конфедеративном островном государстве Атлантиде, содержащиеся в диалогах «Тимей» и «Критий». Атланты, по Платону, имевшие божественное происхождение, по мере утраты ими связи с божественным началом, пережили кризис общества, распад нравственности, многочисленные потрясения и, наконец, – гибель как кару богов.

С Небом, Солнцем в древнейшей политико-правовой мысли связывалось справедливое устройство государства. Не случайно, в период восстания рабов под предводительством Аристоника (II в. до н.э.), была популярна идея о «солнечном государстве». Она была заимствована из романа «Остров Солнца» античного утописта Ямбула (ок. II в. до н.э.). Этот роман фрагментарно сохранился лишь в сочинениях других мыслителей, в частности в произведениях Диодора Сицилийского (I в. до н.э.). Идеи Ямбула в последующем оказали влияние на творчество Т. Кампанеллы, на его знаменитую книгу «Город Солнца» (1602 г.).

Во II в. Лукиан Самосатский (ок. 120–180 гг.), одно время увлекавшийся идеями кинизма, создал фантастические произведения о космических полетах (в том числе полете на Луну) и «звездных войнах», в которых участвовали представители Полярной звезды и Млечного Пути, а также о полете к созвездию Козерога на планету (остров) Ламп.²⁸

В Древнем Риме стоик Луций Анней Сенека (4 г. до н.э. – 65 г.) писал о двух государствах – земном, к которому люди по случайности своей судьбы приписаны, и космическом. Он замечал, что разные люди служат разным государствам – одни маленькому земному, другие – большому космическому, а третьи – обоим этим государствам. Римские стоики признавали всех людей гражданами вселенского государства – космополиса.

Цицерон также считал, что человек – явление космического масштаба, разделял идеи древнегреческих киников и римских стоиков о том, что человек – «не житель какого-то ограниченного места, окруженного городскими стенами, а гражданин всего мира, как бы единого града...».²⁹ Естественным правом он считал право всех живых существ, также признавая его всеобщий характер.

От Средних веков к новой истории

Кризис Римской империи, видимо, стимулировал осмысление Августином Блаженным (354–430 гг.) временного и постоянного, неустойчивого и устойчивого в государственности, в организации людей, дифференциацию их основ. В своем знаменитом произведении «О граде Божием» Августин писал о греховном и неустойчивом, раздираемом противоречиями и войнами граде земном, возникшем для выживания человечества, а также о граде божественном – высшем и вечном, к которому должны стремиться и в конечном счете служить праведники и все добрые люди как образцу совершенства и справедливости. Церковь связывалась им с совершенным, справедливым и нравственным божественным (небесным) градом. «Итак, – писал Августин Блаженный, – при отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойничьи шайки; так как и сами разбойничьи шайки есть не что иное, как государство в миниатюре».³⁰ Не само по себе объединение людей, не государство вообще подвергалось им критике, а государство порочное, алчное, безнравственное, насильственное, бесчеловечное. Божественный же град (государство) признавался совершенным, соответствующим целям и наставлениям церкви, но еще не реализовавшимся на земле планом Божьим. В то же время различие между градами он проводит не географически, а в духовном плане. В этом смысле не только на Земле, но и в космическом государстве – государстве, организующим освоение космоса и жизнедеятельность космической цивилизации также можно, следуя Августину, выделить град человеческий и град Божий.

Иерархическое соотношение божественной, церковной и светской власти обосновывала средневековая христианская доктрина двух мечей. Согласно этой доктрине, церковь получает от Бога и передает один меч государству как символ производности светской власти от власти божественной, небесной, а второй

²⁸ См.: Стражева Ирина. Удивительная жизнь Фламариона. М.: Молодая гвардия, 1995. С. 161 – 162.

²⁹ Цицерон. О законах. Кн. II. // Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. Изд. подготовили И.Н. Веселовский, В.О. Горенштейн и С.Л. Утченко. М.: Изд-во «Наука», 1966. С. 108.

³⁰ Блаженный Августин. О граде Божием. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 165.

оставляет у себя как посредника между властью Бога и светскими правителями. Оставшийся у церкви меч как символ приоритета божественной власти всегда мог быть основанием осуждения несправедливой земной светской власти и свидетельствовал о сохранении у церкви права отстранения от власти светского монарха во имя соблюдения воли Бога.

В условиях расцвета средневековой европейской науки даже среди идеологов католической церкви получает признание идея о *возможности* существования множества миров. Это положение было утверждено на церковном соборе 1277 г. во Франции.³¹

В эпоху Возрождения все более стала распространяться идея не только о возможности, но и необходимости существования множества обитаемых миров, исходя из положения о бесконечности божественной силы, доброты и воплощения Богом в реальности всего возможного. Осуждение и сожжение на костре Джордано Бруно – одно из трагических проявлений борьбы сторонников и противников этих идей, эпизод из деятельности реакционной инквизиции, пытавшейся встать на пути развития науки и соединения теологии с научной мыслью.

В истории были также распространены идеи об особой миссии, дхарме, судьбе, статусе главы государства, правителя (особенно монарха), о его связи с небесными силами, с космосом, с создателем Вселенной, с Богом. Эти идеи широко распространены в Древнем мире, в Средние века и в эпоху Возрождения.

Обоснование единства человечества, его исторических целей и потенциала развития дал Данте Алигьери в трактате «Монархия», где признавал божественный характер императорской власти. Рассуждая об этом, он замечал, что потенция человеческого рода не может раскрыться в одном человеке, раскрывается во множестве людей³² и, следовательно, должен существовать порядок, обеспечивающий реализацию воли создателя и в этом. Человечество состоит из частей, но и само является частью более общего целого. Порядок проявляется в отношениях между частями и в отношении части к целому. «Шире говоря, – писал Данте, – человечество есть и некое целое, состоящее из частей, и некая часть относительно целого. В самом деле, оно есть некое целое по отношению к отдельным королевствам и на-

родам...; оно есть и некая часть по отношению ко всей вселенной, и это ясно само собой. Подобно тому, как подчиненные части общего понятия «человечество» находятся в надлежащем соответствии с ним, так и о нем самом правильно говорится, что оно находится в соответствии со своим целым. Части его находятся в надлежащем соответствии с ним самим посредством одного единственного начала, как легко можно понять из сказанного выше; следовательно, и оно находится в таком же надлежащем соответствии с самой вселенной или с ее главою (каковою является Бог и монарх) посредством одного единственного начала, т.е. посредством единственного главы».³³ Отсюда Данте делал выводы о том, что «монархия необходима миру для его благосостояния»,³⁴ что человеческий род, подчиненный одному правителю «в наибольшей степени уподобляется Богу, а потому в наибольшей степени отвечает божественному намерению – чтобы все было хорошо и превосходно...».³⁵ Данте также делал заключение, что поскольку власть императора не зависит от других лиц, в том числе первосвященника (в конечном счете, что не означает, конечно, разрыва их связи и определенных взаимоотношений), то она напрямую находится в отношениях с «главою вселенной» – Богом. «Таким образом, – писал Данте, – становится очевидным, что светская власть монарха без всякого посредства нисходит на него из источника власти вселенной».³⁶

В периоды Средневековья и Просвещения космополитические идеи, особенно всемирного гражданства, развивались и широко использовались в борьбе против феодальной раздробленности и для освобождения индивида. Формирование всемирного рынка в условиях капитализма также стимулировало развитие идей космополитизма.³⁷

Развитие астрономии в новое время привело к распространению и признанию в XVIII – XIX вв. вполне обоснованной гипотезы о возможности существования и широкого распространения в космосе разумной жизни, в том числе среди атеистов и христианских мыслителей того времени. «Как только наблюдения за Вселенной в телескоп открыли человеку неохватную бездну миров, человек стал думать, что создавший эту бездну Бог вряд ли не посчитал нужным населить ее самыми разнообраз-

³¹ См.: Эрнан Мак Маллин. Жизнь и разум за пределами Земли: теология формулирует проблемы // Много миров. Новая Вселенная, внеземная жизнь и богословский подтекст / Под ред. Стивена Дж. Дика; пер. с англ. В.Л. Олейника. М.: АСТ; Астрель, 2007. С. 185.

³² См.: Данте Алигьери. Монархия / Пер. с итал. В.П. Зубова; Комментарии И.Н. Голенищева-Кутузова. М.: «КАНОН-пресс-Ц» – «Кучково поле», 1999. С. 26 – 27.

³³ Там же. С. 32 – 33.

³⁴ Там же. С. 33.

³⁵ Там же. С. 34.

³⁶ Там же. С. 138.

³⁷ См.: Марченко М.Н. Государство и право в системе глобального миропорядка (философский аспект) // Философия права. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2011. С. 288.

ными живыми существами».³⁸ Например, в своей работе «Век разума. Исследование истинной и вымышленной теологии» (1794 г.) один из идеологов американской борьбы за независимость – Томас Пейн (1737 – 1809 гг.) писал о населенности разумными существами нашей планеты и планет в других звездных системах. Он полагал, что мысль об одиноком мире людей «в безбрежном океане пространства уступает место радостной идее сообщества миров, так счастливо устроенных, что простым своим движением они служат в назидание человеку».³⁹

Идеи космического государства в российском космизме начала XX в.

Столетия спустя древнейшие идеи о космической природе человека и государства активно развиваются в связи с научно-технической революцией и научным обоснованием практической возможности космических полетов.

В конце XIX – начале XX вв. развивал свои идеи Николай Федорович Федоров (1828 – 1903 гг.). Учение этого оригинального мыслителя оказало определенное влияние на космическую философию К.Э. Циолковского (1857 – 1935 гг.).

Н.Ф. Федоров был убежден, что человек в ходе своей эволюции на земле, исчерпав ее ресурсы, в будущем неизбежно должен начать осваивать космическое пространство и преобразовывать его. Космическая регулятивная и преобразовательная деятельность человечества, по Федорову, будет распространяться все дальше в глубины космоса. Человек, «...порожденный крошечной землей зритель безмерного пространства, зритель миров этого пространства, должен сделаться их обитателем и правителем».⁴⁰ Федоров писал о перспективе сделать человека «обладателем всей вселенной, ... чтобы слепая сила была управляема разумом».⁴¹

При этом он отмечал, что в ходе эволюции государство как юридическое и экономическое образование должно трансформироваться в более тесную духовную организацию, в братство людей. И тогда государство «явится» организацией людей с «непротивлением воле Бога», «связью людей с Богом» обновленной религией,

³⁸ Эрнан Мак Маллин. Жизнь и разум за пределами Земли: теология формулирует проблемы // Много миров. Новая Вселенная, внеземная жизнь и богословский подтекст / Под ред. Стивена Дж. Дика; пер. с англ. В.Л. Олейника. М.: АСТ; Астрель, 2007. С. 186.

³⁹ Пейн Т. Избранные сочинения / Под ред. М.П. Баскина. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 284.

⁴⁰ Федоров Н.В. Сочинения / Общая ред.: А.В. Гулыга; Вступит. статья, примеч. и сост. С.Г. Семенович. М.: Мысль, 1982. С. 528. Сохранен курсив оригинала.

⁴¹ Там же. Сохранен курсив оригинала.

«тождественной с знанием» и соединенной с могуществом людей, познавших многие законы природы, в том числе приблизивших человека к бессмертию и возможности воскрешения.⁴² Это будущее «сверхчеловечество» будет «величайшей добродетелью» как выполняющее «естественный долг разумных существ в их совокупности, в обращении слепой, неразумной силы природы, стихийно рождающей и умерщвляющей, в управляемую разумом».⁴³

К.Э. Циолковский в своих трудах по космической философии высказал гипотезы о существовании политической организации космических цивилизаций, функционировании советов и президентов, председателей планет, звездных систем, иных космических образований в масштабах которых могут существовать космические цивилизации.

В работе «Воля Вселенной» (1928 г.) К.Э. Циолковский писал: «Мы уверены, что зрелые существа вселенной имеют средства переноситься с планеты на планету, вмешиваться в жизнь отставших планет и сноситься с такими же зрелыми, как они. Люди Земли когда-нибудь объединятся и всеми ими будет управлять один избранный совет под руководством президента, избранного советом.

Это случится сравнительно скоро. Через более значительный промежуток времени заселится обильно и вся наша Солнечная система. Ею также будет управлять избранный совет со своим председателем. Иначе быть не может, так как этого требует разум.

Также объединятся и все другие планеты и солнечные системы. Разница только та, что большинство их быстро заселяется зрелым, уже готовым поколением и сразу устанавливает свое управление. У Земли же и нашей Солнечной системы был длинный путь постепенного страдальческого развития».⁴⁴

К.Э. Циолковский верил, что законом космоса является установление такого порядка, когда устраняются все страдания. Он допускал возможность, что «могущественная организация» разумных существ космоса, способная проникнуть на любую планету, когда-нибудь может проникнуть и на Землю.⁴⁵

В работе «Неизвестные разумные силы» (1928 г.) К.Э. Циолковский также возвращается к теме организации власти в космических цивилизациях. «На каждой совершенной планете, – писал он, – один выборный

⁴² См.: там же. С. 548 – 549.

⁴³ Там же. С. 557.

⁴⁴ Циолковский К.Э. Космическая философия. Сборник. Сост. д.Н. Попов. Примечания – Е.А. Логаевский, В.В. Казютинский. М.: ИДЛи, 2001. С. 111.

⁴⁵ См.: там же. С. 112.

президент, выражающий волю народа. Каждая солнечная система – а их миллиарды миллионов – также имеет своего верховного представителя. Группы солнц объединяются своим президентом. Каждый млечный путь (миллиарды солнечных систем) – тоже. Может быть, имеет объединение и Эфирный Остров (собрание млечных путей).

Что же видим! Власть сознательных существ объединяется председателями планет, солнечных систем, звездных групп, млечных путей, эфирных островов и т.д. Какая это могущественная сила, мы и представить не можем! Невероятно, чтобы она не имела влияния на жалкую земную жизнь. Невозможно, чтобы мать не поддерживала, не хранила младенца. Так и Земля не может быть предоставлена самой себе. Некоторая степень самостоятельности ей оставлена только для приобретения опыта, для достижения совершенства (только не для гибели).⁴⁶

В статье «Космическая философия» (1935 г.) К.Э. Циолковский замечал, что грядущие тысячи и миллионы лет развития человеческой цивилизации «усовершенствуют природу человека и его общественную организацию. Человечество обратится как бы в одно могущественное существо под управлением своего президента. Это самый лучший из всех людей в физическом и умственном отношении. Но если члены общества высоки по своим качествам, то как же высок высший, научно избранный из них».⁴⁷

В работе «Двигатели прогресса» (1928 г.), классифицируя группы людей и общественных деятелей по их роли в развитии человечества, К.Э. Циолковский на первое место ставил общественных деятелей, ведущих «все человечество к счастью», организующих его в одно целое.⁴⁸ Циолковский полагал, что общественное устройство разумных существ прогрессивно эволюционирует по мере их эволюции в космосе и является одним из факторов успешного освоения ими космоса и их преобразовательной деятельности.

На планетах и звездных системах, считал он, будут организовываться сообщества во главе с их руководителями-президентами, эти организации будут объединяться между собой в более крупные и т.д. «Мы видим, – писал мыслитель, – бесконечное множество президентов разной степени совершенства. А так как

этим категориям нет конца, то нет и пределов совершенству личному – индивидуальному...».⁴⁹ Полагая, что самые простейшие, еще не открытые наукой частицы, являются наиболее устойчивыми элементами и основой материальной и духовной жизни, Циолковский называл их «бессмертными гражданами космоса».⁵⁰ Сложные и достаточно крупные объединения атомов, различных их образований составляют, по Циолковскому, космические государства. Их устойчивость во многом «зависит от механизма союза». «У государства может быть такое устройство, что оно не только будет сохраняться, но и победит все иные организации».⁵¹

Идеи о космической деятельности человечества, которые разрабатывал К.Э. Циолковский, сто лет спустя кажутся в определенной мере идеалистическими и отчасти утопическими. Однако, надо учитывать, что он нередко рассуждал о весьма далекой перспективе. Современная реальность начала космической эры выглядит во многом иначе: далекая от совершенства социальная организация человечества, сверхмилитаризация космической деятельности, чрезвычайная дороговизна техники, проектов и программ, опасные экологические последствия современных материалов и технологий.⁵²

Отражением процесса альтернативного осмысления идей о политических формах грядущей космической цивилизации явилось творчество биокосмистов, выступивших с критикой и ревизией теории анархизма и представлявших одно из течений российского космизма начала XX в. и постклассического анархизма.

Биокосмисты (А.Ф. Агиенко, П.И. Иваницкий и др.) подвергли критике классический анархизм П.Ж. Прудона, М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина как утопический в силу его изначальной ограниченности как

⁴⁶ Там же. С. 119 – 120.

⁴⁷ Там же. С. 461.

⁴⁸ См.: Циолковский К.Э. Моя пишущая машина. Двигатели прогресса. Калуга, 1928. С. 12. См. также: Огурцов А.П. Знание и космос: гносеология космизма // Философия русского космизма. Отв. редакторы: А.П. Огурцов, Л.В. Фесенкова. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. С. 238.

⁴⁹ Циолковский К.Э. Космическая философия. Сборник. Сост. д.Н. Попов. Примеч. – Е.А. Логаевский, В.В. Казютинский. М.: ИДЛи, 2001. С. 387.

⁵⁰ Там же. С. 387.

⁵¹ Там же. С. 389. «Антропокосмическая концепция Циолковского, если рассматривать ее без купюр, – пишет В.В. Казютинский, – действительно оказывается очень необычным интеллектуальным феноменом. Она содержит явные черты социально-философской утопии. Тем не менее, нельзя забывать, что именно космическая философия послужила концептуальной основой для выработки Циолковским конкретных научно-технических прогнозов освоения космоса. Первые шаги космической эры блестяще подтвердили существенную часть этих прогнозов». См.: Казютинский В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского // Философия русского космизма. Отв. редакторы: А.П. Огурцов, Л.В. Фесенкова. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. С. 130 – 131.

⁵² См.: Кричевский С.В. Аэрокосмическая деятельность: методологические, исторические, социоприродные аспекты. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 247.

теории ориентированной на земные ценности и масштабы. Биокосмисты признавали, что адекватной основам анархизма и максимальной свободе человека могут быть лишь безграничные просторы космоса. Только выйдя в космос, овладев космическим пространством, человек сможет реализовать свои предельные права: право на передвижение – до передвижения в бесконечном пространстве, право на жизнь – до реализации идеи бессмертия и т.д. По мнению биокосмистов начала XX в., идеи полного освобождения человека и человечества будут возможны в условиях космической цивилизации. С этим же этапом эволюции человечества они связывали отказ от государства как формы организации человеческого общества. Тем самым, реализация идеалов анархизма, которые оказались неосуществимыми в революциях и в обществе XVIII – XX вв. в земных условиях, переносилась в неопределенное будущее и связывалась с грядущей космической цивилизацией. Анархические идеи отрицания государства впервые выдвигались применительно к государству космической цивилизации, исходя из предчувствия возможности ее становления. Основания для критики и отрицания государства космической цивилизации закладывались еще до ее реального появления и начала космической эры.⁵³

Однако, опыт начала космической эры свидетельствует о том, что государство, его функции по организации общественных сил, концентрации и перераспределению ресурсов не только не теряют своей актуальности, но и становятся еще более необходимыми на новых уровнях технического развития цивилизации. Деятельность государства становится важным фактором освоения космоса. В этом смысле биокосмизм, выступивший с критикой классического анархизма как утопического, не вышел и сам из зоны утопии. В то же время, идеи биокосмистов как катализатор содействовали развитию общественно-политического сознания своей эпохи, расширению его границ.

Интересные мысли о ноосфере и космической преобразовательной деятельности человечества и его

назначении в ходе эволюции Вселенной высказали Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский. Они содействовали осмыслению новых масштабов деятельности государства как политической формы организации и регулирования преобразовательной деятельности человечества в космосе, как фактора эволюции определенной, постепенно расширяющейся части Вселенной.

Идеи о космической политической организации и структуре власти пронизывают произведения Н.К. Рериха. В легендах, переданных Н.К. Рерихом,⁵⁴ излагается космическое происхождение человечества от жителей Луны и Венеры миллионы лет назад; приводятся легенды о возникновении первых двух рас с разряженной плотностью тел, об истории эволюции третьей и четвертой рас на Земле – рас 6-9 метровых Лемурийцев и Атлантов, достигавших роста в 3,5 метра, сообщаются некоторые сведения об их общественной и политической организации. Говорится о правителе планеты Венера, о Богах как первых правителях человечества, о большой Федерации атлантов во главе с императором, об Иерархии Великого Братства космоса, представителями которого были первые правители человечества.

В настоящее время в книгах Э.Р. Мулдашева, рассказывающих о его экспедициях в разные места планеты, в частности в Тибет, также говорится о расах землян, существовавших до известной сегодня истории человечества, о подтверждении некоторых древних легенд. Он высказывает гипотезу о хранении на Земле генофонда человечества, в частности в Гималаях, где в «законсервированном» состоянии (состоянии сомати или самадхи) находятся люди предшествующих цивилизаций, с целью заново возродить человечество в случае его гибели в результате глобальной войны, техногенной катастрофы, космического катаклизма и т.д.⁵⁵

С точки зрения трансперсональной философии, универсальные фундаментальные идеи об устройстве мира, возможно, связаны с закономерностями функционирования человеческого сознания как проявления, формы космического разума, осуществлением им самопознания самого себя и форм его бытия во Вселенной. По выражению известного физика Дэвида Бома – коллеги А. Эйнштейна, мир является «однородной целостностью», «скрытым, свернутым порядком», раскрывающимся и разворачивающимся в ходе эволюции человечества и его сознания.⁵⁶

⁵³ Подробнее см.: Ударцев С.Ф. Биокосмизм: предпосылки возникновения, критика и ревизия теории анархизма / АН СССР, Комиссия по разработке научного наследия К.Э. Циолковского, ИФ АН СССР, Гос. музей истории космонавтики им. К.Э. Циолковского // Тр. XXV чтений, посвящ. разработке научного наследия и развития идей К.Э. Циолковского (Калуга /РФССР/, 11–14.09.1990). – Секция: К.Э. Циолковский и филос. проблемы освоения космоса: Космонавтика и перспективы человечества: филос.-социальный аспект: Сб. ст. – М.: ИИЕТ АН СССР, 1991; Он же. Биокосмизм: предчувствие космической эры / Международный год космоса [1992] / Автор статьи и публикации // Простор (А.). 1992. №4; Он же. Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. Алматы: Казахстан; ВШП «Эділет», 1994. – 382 с.

⁵⁴ См., напр.: Рерих Н.К. Семь Великих Тайн Космоса. Бишкек: МРИП «Феникс», 1991. С. 32 – 45 и др.

⁵⁵ См., напр.: Мулдашев Эрнст Рифгатович // Википедия. Свободная энциклопедия – http://ru.wikipedia.org/wiki/Мулдашев,_Эрнст_Рифгатович – 07.05.2012.

⁵⁶ См.: Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада:

В современной мистической литературе космической направленности также разрабатываются понятия, описывающие представления об организации бесконечности миров разного уровня, их соотношения и организации.⁵⁷ Государство будущего связывается с ориентирами его на служение планете в целом, на вселенские законы, содействие приближению жизни людей к жизни богов.⁵⁸

Проследив историю идей о космическом государстве, нельзя не констатировать, что эти идеи не имели широкого распространения в обществе, по крайней мере, до изобретения телескопа, развития астрономии и научно-технических революций последних двух веков. Эти идеи были скорее достоянием отдельных мыслителей и ученых, по разным причинам придерживавшихся и развивавших их. Независимо от субъективных образов и контекста этих идей, они объективно способствовали не только творческому восприятию будущего, размышлениям о его формах и путях достижения, но и критическому осмыслению преходящей современной им политической реальности, современного им государства.

В постижении идеи космического государства пересекались религиозные, мистические, критические политические и естественно-научные пути развития человеческой мысли. Только с началом космической эры эта идея из отвлеченной и утопической превращается в реальную и практическую, начинается ее научное и научно-прогностическое развитие.

Анализируя в целом, историю идей о космическом государстве, организационном единстве мира, о космическом будущем человечества и формах жизни космической цивилизации в истории мысли можно выделить следующее:

- стремление общественного сознания в лице его выдающихся представителей проникнуть в глубинные связи государства, права, человека, человечества и космоса; при этом следует иметь в виду, что

конкретные представления о мире, его устройстве исторически менялись;

- существование еще в древности представлений о единых фундаментальных законах, организационном единстве Земли и Неба, о космической природе человека и человечества;
- эволюцию и взаимосвязь мифологического и рационального осмысления места и форм бытия человека в космосе;
- критическое осмысление в различные эпохи государств и поиск идеальных моделей с расширением пространственных и временных границ этого поиска;
- перенос идеализированных представлений о земных политических моделях, порядках на небо, в космос, в божественный мир;
- определенное опережение некоторыми мыслителями своего времени, отстаивание ими идей, которые могли быть реализованы и поняты лишь в другие эпохи, в иных исторических условиях;
- предвидение космической эры в последние полтора – два века и особенно, стимулированное серией научно-технических прорывов, революций;
- гипотетическую известность в древнем мире неких древнейших знаний, которые могли быть известны в устных преданиях или ранней литературе, но не дошли в письменных источниках до настоящего времени;
- подготовку человечества к предстоящей ступени его эволюции в соответствии с гипотетической «программой развития» человечества в качестве формирующейся космической цивилизации, которой, по-видимому, предстоит долгая эволюция.

В ходе постепенного исторического познания космических аспектов государства в истории политической мысли происходило углубление познания исторического потенциала государства. Идеи о космическом государстве, космической природе и перспективе государства играли определенную роль в политической борьбе разных эпох, в освобождении личности, в поддержке перехода от экономической, политической и юридической раздробленности к объединению и международной интеграции, расширяли исторические горизонты политического сознания.

С началом космической эры эти идеи начинают свою трансформацию от утопии и идеала совершенного государства к возрастанию в них научного и реалистического ядра.

познание запредельного. СПб.: «Азбука классики», «Петербургское Востоковедение», 2007. С. 397 – 398.

⁵⁷ В частности, развиваются идеи: иерархии Абсолюта (Бога); наличие Абсолютов бесконечности разных уровней; космических систем как сообществ разумных существ за пределами Иерархии Бога; матрицы законов, контролирующей все действия, процессы и состояния; планет-дублеров, развивающихся параллельно с основной планетой с некоторым опережением или отставанием от нее; «Союза» – разумного содружества иерархических систем, держащих Землю под контролем и т.д. См., напр.: Секлитова Л.А., Стрельникова Л.Л. Словарь космической философии. М.: Амрита-Русь, 2004. С. 9, 78, 90, 123, 156 и др.

⁵⁸ См., напр.: Платонова Т.Ю. О государстве. М.: Белый ашрам, 2000. С. 94, 113 и др.

Библиография

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: «Мысль», 1979.
2. Исаев И.А. Идея порядка в консервативной ретроспективе. М.: Проспект, 2011.
3. Кричевский С.В. Аэрокосмическая деятельность: методологические, исторические, социоприродные аспекты. М.: Изд-во РАГС, 2007.
4. Марченко М.Н. Государство и право в системе глобального миропорядка (философский аспект) // Философия права. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2011.
5. Много миров. Новая Вселенная, внеземная жизнь и богословский подтекст / Под ред. Стивена Дж. Дика; пер. с англ. В.Л. Олейника. М.: АСТ; Астрель, 2007.
6. Нахов И.М. Книжечная литература. Вступл. А.Ф. Лосева. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1981.
7. Платон. Соч. в трех томах. Т. 3. Ч. 2. М.: «Мысль», 1972.
8. Рерих Н.К. Семь Великих Тайн Космоса. Бишкек: МРИП «Феникс», 1991.
9. Тантлевский И.Р. Книги Еноха. Арамейские фрагменты книг Еноха из Кумрана. Еврейская книга Еноха, или книга Небесных Дворцов. Сефер Йецира – Книга Созидания. Приложение: Эфиопская версия книг Еноха. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2002.
10. Ударцев С.Ф. Биокосмизм: предпосылки возникновения, критика и ревизия теории анархизма // Труды XXV чтений, посвящ. разработке научного наследия и развития идей К.Э. Циолковского (Калуга, 11–14.09.1990). Секция: К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса: Космонавтика и перспективы человечества: философско-социальный аспект: Сб. ст. М.: ИИЕТ АН СССР, 1991.
11. Ударцев С.Ф. История политических и правовых учений. Древний Восток: Академический курс. СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. Гос. Ун-та, Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2007.
12. Федоров Н.В. Сочинения / Общая ред.: А.В. Гулыга; Вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семенов. М.: Мысль, 1982.
13. Философия русского космизма. Отв. редакторы: А.П. Огурцов, Л.В. Фесенкова. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.
14. Циолковский К.Э. Космическая философия. Сборник. Сост. д.Н. Попов. Примечания – Е.А. Логаевский, В.В. Казютинский. М.: ИДЛи, 2001.
15. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. Изд. подгот. И.Н. Веселовский, В.О. Горенштейн и С.Л. Утченко. М.: Изд-во «Наука», 1966.

References (transliteration)

1. Diogen Laertskiy. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov. M.: «Mysl'», 1979.
2. Isaev I.A. Ideya poryadka v konservativnoy retrospektive. M.: Prospekt, 2011.
3. Krichevskiy S.V. Aerokosmicheskaya deyatel'nost': metodologicheskie, istoricheskie, sotsioprirodnye aspekty. M.: Izd-vo RAGS, 2007.
4. Marchenko M.N. Gosudarstvo i pravo v sisteme global'nogo miroporyadka (filosofskiy aspekt) // Filosofiya prava. Kurs lektsiy v 2-kh tomakh. T. 1. Otв. red. M.N. Marchenko. M.: Prospekt, 2011.
5. Stiven Dzh. Dika. Mnogo mirov. Novaya Vselennaya, vnezemnaya zhizn' i bogoslovskiy podtekst / Pod red.; per. s angl. V.L. Oleynika. M.: AST; Astrel', 2007.
6. Nakhov I.M. Kinicheskaya literatura. Vstupl. A.F. Loseva. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izd-va «Nauka», 1981.
7. Platon. Soch. v trekh tomakh. T. 3. Ch. 2. M.: «Mysl'», 1972.
8. Rerikh N.K. Sem' Velikikh Tayn Kosmosa. Bishkek: MRIP «Feniks», 1991.
9. Tantlevskiy I.R. Knigi Enokha. Arameyskie fragmenty knig Enokha iz Kumrana. Evreyskaya kniga Enokha, ili kniga Nebesnykh Dvortsov. Sefer Yetsira – Kniga Sozidaniya. Prilozhenie: Efiopskaya versiya knig Enokha. Ierusalim: Gesharim; M.: Mosty kul'tury, 2002.
10. Udartsev S.F. Biokosmizm: predposylki vzniknoveniya, kritika i reviziya teorii anarkhizma // Trudy XXV chteniy, posvyashch. razrabotke nauchnogo naslediya i razvitiya idey K.E. Tsiolkovskogo (Kaluga, 11–14.09.1990). Sektsiya: K.E. Tsiolkovskiy i filosofskie problemy osvoeniya kosmosa: Kosmonavtika i perspektivy chelovechestva: filosofsko-sotsial'nyy aspekt: Sb. st. M.: IET AN SSSR, 1991.

11. Udartsev S.F. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy. Drevniy Vostok: Akademicheskiy kurs. SPb.: Izdat. Dom S.-Peterb. Gos. Un-ta, Izd-vo yuridicheskogo fakul'teta SPbGU, 2007.
12. Fedorov N.V. Sochineniya / Obshchaya red.: A.V. Gulyga; Vstup. stat'ya, primech. i sost. S.G. Semenovoy. M.: Mysl', 1982.
13. A.P. Ogurtsov, L.V. Fesenkova. Filosofiya russkogo kosmizma. M.: Fond «Novoe tysyacheletie», 1996.
14. Tsiolkovskiy K.E. Kosmicheskaya filosofiya. Sbornik. Sost. D.N. Popov. Primechaniya – E.A. Logaevskiy, V.V. Kazyutinskiy. M.: IDLi, 2001.
15. Tsitseron. Dialogi. O gosudarstve. O zakonakh. Izd. podgot. I.N. Veselovskiy, V.O. Gorenshteyn i S.L. Utchenko. M.: Izd-vo «Nauka», 1966.